В сортировочном цеху постоянно стоит вонь рыбы. Она настолько ужасна, что системы кондиционирования с ней не справляются. Юноша вспоминает первый день работы на фабрике, где его поставили на конвейер приема рыбы в цехи обработки. Казалось, что рыбой пропах на всю жизнь, ни душ, ни смена одежды не помогала. А еще этот запах химикатов, которыми поливают продукцию, чтобы тухла помедленнее… Однако даже к такому запаху привыкнуть можно, а беда пришла оттуда, откуда не ждали.

— У нас «палач» сломался. Все идете в соседний цех и приступаете к ручной обработке до обеда. — Начальник смены знает, чем обрадовать.

«Палачом» называют автомат, что отделяет голову и хвост у рыбы, нужно лишь правильно раскладывать продукцию на ленте. И агрегат снова сломался, так что пятерым несчастным приходится вооружиться тесаками и хотя бы сделать вид, что могут работать также быстро и точно, как машина. Разумеется, это ни черта не получается.

Уже через час всем хочется взвыть от монотонной работы, а лента с рыбой кажется бесконечной. Сайд-сити расположен рядом с морским портом, так что рыболовная промышленность здесь поставлена на поток. Отсюда выходят консервы и замороженные упаковки, что расходятся по всем магазинам города, страны и даже экспортируются за рубеж. Ни о какой гордости предприятием и не подумаешь, когда занят только тем, чтобы схватить рыбу, нанести два удара и вернуть тушку на конвейер. Чаны с отрубленными частями уже переполнены.

Кое-как дотерпев до обеда, юноша идет в зону отдыха, где можно посидеть. Было бы еще неплохо поесть, но с собой еды не взял, а покупать на территории фабрики очень дорого. Похоже, снова придется поголодать до вечера, заправившись шоколадным батончиком из торгового автомата. Кто-то из надоедливых коллег стреляет сигареты, будто бы у юноши на них есть лишние деньги. Однако спокойно посидеть не дали.

— Хей, Аид, как там дела в нижнем царстве? — Словно из ниоткуда появляется служащий фабрики, что в прошлом месяце сумел перебраться из производства в ремонтную бригаду. Там и работы поменьше и платят больше. Мечта каждого, если разбираешься в технике.

— Огонь и тьма, и духи бродят. — Подыгрывает юноша, который не выносит звучания собственного имени. Родители здорово испортили жизнь, когда дали такое идиотское имя, что обращает на себя ненужное внимание при абсолютно каждом знакомстве.

— Ну еще бы. Нас как раз вызывали, чтобы посмотреть, что с «палачом».

— Ну и что с ним?

— А хрен его знает. Старший ремонтник сейчас его осматривает. Но сегодня можете не надеяться на возвращение в эксплуатацию.

— Говоришь как менеджеры.

— Ну дык недавно на тренинги нас водили. За счет предприятия.

— И многому научился?

— Ни-че-му! — Ремонтник громко смеется и выходит из комнаты отдыха.

— Потому что ты идиот необучаемый. А меня туда не пригласят.

Обеденный перерыв всегда заканчивается слишком быстро. Начальник смены не видит смысла назначать новых людей на участок со сломанным аппаратом, несмотря на дружное возмущение.

— Да мне вообще пофиг, ясно? Я поставил вам задачу, так что метнулись к рабочим местам, пока я вам табель выработки на сегодня не обнулил.

Аид сжимает кулаки, сегодняшний день будет адом, и он, бесперспективный двадцатичетырехлетний парень, станет его королем. Похоже, имя решило подкинуть новых дровишек в костер эмоционального перегорания, но на этом начальник смены не заканчивает.

— Да, и еще. В связи с повышением налогов почасовая ставка тоже снижается на пять юнидоллларов.

А вот это уже куда хуже, ведь теперь не будет хватать на все расходы, а еще ведь нужно разобраться с накопившимися долгами. Аид присоединяется к общему недовольству, но начальнику, конечно, на это тоже плевать. Сегодня он приехал на работу на новой тачке, его жизнь полностью устраивает. Если хочешь, чтобы к тебе относились по-человечески, нужно было выбирать более высокооплачиваемую и престижную работу.

— Долго будешь стоять, Аид? Ноги в руки и за работу. Через три минуты запуск ленты.

— Вообще-то вы обещали мне в прошлом месяце прибавку, помните? По семейным обстоятельствам.

— Я на память не жалуюсь, но ничего не могу поделать. Приказ сверху, и я сам недоволен. Вини по всем правительство, что душит предприятия новыми налогами.

— Я не смогу в этом месяце расплатиться за жилье в такой ситуации!

— И что ты хочешь от меня? — Устало мнет лицо собеседник. — Всем сейчас тяжело. Ни премию, ни надбавку сейчас не согласуют. Иди работать, а если не нравится, то можешь увольняться и искать другую работу.

— А вот и уволюсь. С каждым месяцем работы становится больше, а денег меньше.

— Ну и отлично. На твое место придут другие, сейчас такой уровень безработицы, что лучше подумай два раза. Ты точно этого хочешь?

— Точно! — Почти орет Аид. В груди пылает злость на несправедливое отношение, где жить станет еще сложнее.

— Где отдел кадров, ты знаешь. Свободен. — Начальник смены быстро уходит в поисках замены для уволившегося сотрудника.

Сердце Аида бешено стучит, об увольнении думал так долго, что даже рад сложившимся обстоятельствам. В отделе кадров стоял с гордо поднятой головой, пока служащий принимал электронное заявление и производил перерасчет заработной платы за пол месяца. В раздевалке Аид навсегда прощается с рабочей одеждой, пропитавшейся запахом рыбы, и принимает горячий душ, не волнуясь о расходе воды.

Теперь стоит перед фабрикой с чувством пустоты и волнения. Очень непривычно выходить с работы так рано, даже воздух кажется другим на вкус. Правда, страх скатиться в такую бездну, из которой уже не выбраться, уже дышит в затылок. На банковском счете сейчас чуть более пятисот юнидолларов, удалось сэкономить тут и там, вот только за аренду комнаты в общежитии придется отдать четыреста пятьдесят. До конца месяца обязательно нужно найти новую работу, чтобы к следующему дню оплаты уже успеть получить первый аванс.

— Ладно, а сегодня можно отдохнуть. Я заслужил. — Аид направляется к автобусной остановке, чтобы поскорее очутиться дома, где список сегодняшних неприятностей только увеличивается.

— Что? Вы не могли бы повторить? — Аид стоит в подъезде многоэтажного дома и переспрашивает администратора.

— Пятьсот пятьдесят юнидолларов. Новая ежемесячная плата за комнату. — Устало повторяет девушка.

— Но почему? Всегда же было…

— Слушайте, не я принимаю решения. Я просто информирую, какую сумму нужно будет внести в этом месяце.

В комнату Аид возвращается со звенящей пустотой в голове. Становится настолько плохо, что появляется головная боль. Пятисот тринадцати юнидов, как сокращенно называют основную валюту, не хватит на оплату на следующий месяц. «И что делать? Вернуться завтра на фабрику и попроситься обратно? Ну уж нет, не хочу!». — Юноша даже пинает ни в чем не повинное компьютерное кресло, спинка которого вновь падает на пол.

В ярости Аид подхватывает его и швыряет о стену. Предмет отскакивает и разбивает любимую чашку, что выиграл однажды в лотерее. Пожалуй, эта была единственная победа, когда случайность оказалась на стороне Аида.

Ныне безработный, а скоро и бездомный Аид, садится на кровать и пытается потушить отчаяние. После встает и садится за компьютер с мыслью найти срочную работу с ежедневной выплатой. «Если найти где-нибудь дневные и ночные смены, можно попытаться выйти в ноль». — Щелкает по объявлениям юноша, старательно не замечая иконки игр, в которые с удовольствием бы поиграл, если бы не отчаянное положение.

— Черт, а ведь еще нужно тратиться на еду. — Аид будто общается со своим жалобно журчащим животом. — Но кое-что есть. Отправляемся прямо сейчас.

Ресторан оказывается в шаговой доступности от общежития. Там недавно уволился уборщик, так что срочно ищут замену. Денег предлагают меньше, чем на фабрике, но готовы выплачивать за каждую смену и даже один раз в день кормить! Да это мечта, а не работа по мнению Аида. Вот только энтузиазм сильно уменьшается, когда на встречу с администратором ресторана приходят сразу пятнадцать человек. Теперь понятно, что безработица на самом деле не выдумка.

До Аида очередь даже не доходит, из-за чего всем, кроме счастливой девчонки, остается лишь понуро уйти. Юноша пытается уточнить по поводу еще какой-нибудь работы, но администратор быстро шагом возвращается в кабинет, игнорируя любые вопросы.

— Бть! — Только и остается произнести в ответ на очередную неудачу. Силы резко покидают, хочется махнуть на всё рукой и оставить проблемы себе завтрашнему. Аид делает то, что не позволял себе делать очень давно. Бутылка дешевого высокоградусного пойла лишь уменьшит сбережения, но позволит этой ночью забыться от проблем, смотря смешные видео в сети. Остается успокоить себя тем, что завтра на работу не нужно, так что будет много времени на то, чтобы найти что-то еще.

Губы прикладываются к горлышку еще до прихода домой, а через три часа Аид обнаруживает себя на берегу реки, что разделяет два района Сайд-сити. Бутылка опустошена почти наполовину, но больше Аид пить не может, постоянно чувствуя рвотные позывы. Но самое плохое заключается в том, что туман в голове никак не перекрывает жизненные проблемы. Даже напротив, кажется, что чувства поражения и бессильной злобы лишь становятся сильнее. «И кто вообще придумал, что это помогает?». — Рука швыряет бутылку на бетон, буквально выливая половину уплаченной суммы на ветер.

После с трудом встает на ноги и подходит к ограде, где в семи метрах ниже течет река. Алкоголь шатает тело, но захмелевший Аид непринужденно подходит к краю и перебирается через низкий мостик. Минуты проходят одна за одной, а юноша продолжает смотреть вниз, пока ночной мегаполис живет своей жизнью под шум машин, разноцветные огни и музыку.

— Прыгать что ли собираешься? — Произносит мужской голос за спиной. Аид с трудом поворачивается, всматривается в лицо незнакомца и перевешивается через ограждение, чтобы опорожнить желудок.

— Ох-ё, неужели я вызываю такое отвращение? — Смеется человек, хватает Аида за воротник и заставляет полностью переваливаться за ограждение. Юноша чувствует, что сам он уже не встанет, но мужчина помогает подняться и вернуться на скамейку, закинув меч на плечо. Аид напрягает взгляд на странном атрибуте прямиком из игр и книг. «Косплеер или психопат?».

— Ни то, ни другое. — Отвечает собеседник и опускает Аида на скамейку. Оказывается, мысли озвучил вслух.

— Сильный и молодой человек, что ты там забыл? Неужто проблемы какие-то в жизни?

Аид всматривается в незнакомца в черной рубашке с закатанными рукавами. Собеседник прислоняет меч к скамейке в ожидании ответа.

— А кому сейчас легко?

— Ну ты даешь. Что за тупой ответ? Какое тебе дело до остальных в таком ключе?

— Никакого. — Аид смотрит на темное беззвездное небо.

— Именно. В таких ситуациях каждый отвечает за себя. Что происходит у других, не так важно, пока ты не разберешься с дерьмом в своей жизни.

— Ты, значит, разобрался со своим, раз пристаешь ко мне? — Аид смотрит на хитрую улыбку черноволосого мужчины. Нетрудно заметить, как на его лице наклеены пластыри со следами драки.

— Допустим. Держи. — Незнакомец ставит меч рукоятью вверх перед Аидом. — Представь, что это меч короля Артура, который нужно вытащить из камня.

Аид смотрит на оружие, а потом на собеседника, вид которого буквально говорит: «Будешь дальше тупить и упустишь такой шанс?». Рука начинает подниматься, чтобы выполнить странную просьбу, что бы за ней стояло.

http://tl.rulate.ru/book/66843/1775354